Меняешь поле боя?

Как только она услышала это, сексуальная женщина только что выдохнулась от смеха: "Перед войной между двумя сторонами было четко написано, что эта война может происходить только на Падение Луны, и если кто-то изменит условия войны без разрешения, это будет нарушением соглашения".

"Нет, нет, нет... "Цзян Мэй покачала головой, "Нам не нужно покидать Равнину Падающей Луны, нам просто нужно изменить обстановку Равнины Падающей Луны. Ченг, мы должны полностью изменить окружающую среду, мы должны, чтобы наши люди рыли канавы, строили сторожевые башни, строили стены и другое оборудование. В худшем случае мы все над Землей Бессмертные, так что нам нужно всего несколько коротких дней, чтобы все уладить".

"Труды и неприятности!"

Ковиль разозлился и сказал: "Все пришли сюда сражаться, так где же время строить такие вещи". Ты, маленький бессмертный человек, все еще осмеливаешься нести чушь. Лорд Маршал, если эта Человеческая Бессмертная женщина все еще продолжает болтать, то я уйду"!

Услышав слова Ковиля, все люди были встревожены и были заняты, выражая свое утешение Ковилю.

"Корвелл, не сердись так, у лорда Маршала есть свое мнение."

"Да, Ковель, сними жару".

Все четыре заместителя командира консультировали Кауэлла, у которого было самодовольное выражение лица. Я взглянул на него и затем кивнул: "Хорошо, мистер Ковелл, Вы внесли два года и один месяц в Войну Падших Лунных Равнин, пожалуйста, уйдите с поста в пределах сегодняшнего дня, а затем передайте все, что было под рукой, мисс Эми". Что касается вашей военной зарплаты, месячная зарплата составляет двести тысяч сухих монет, пожалуйста, подойдите к военной машине, чтобы забрать вашу зарплату за прошлый месяц. Дамы и господа, настоящим я издаю приказ о том, что госпожа Цзян Мэй будет первым заместителем командующего этой кампанией "Падение лунных равнин", и ее командные слова будут такими же хорошими, как и мои".

"Гах?"

Когда я закончил говорить, все эти люди были ошарашены, и каждый из них смотрел на меня нелепыми глазами. Ковилл проглотил, вздрогнул и пробормотал: "Ты... правда отпустил меня?"

"Я уважаю мнение каждого из моих людей, и поскольку вы хотите уйти, я не собираюсь вас задерживать... "Я сказал спокойно: "Ковель, теперь, когда ты больше не участвуешь в кампании "Падение лунных равнин", пожалуйста, не оставайся в нашем офисе". Кроме того, все уладьте и передайте Цзян Мэй, а остальные, если хотите уйти в отставку, просто попросите, и я вас отпущу".

Остальные подполковники были настолько напуганы, что не осмелились сказать ни слова, в то время как выражение Кауэлла все еще было наполнено недоверчивостью. Он никогда не мог себе представить, что он только хотел показать свои связи в армии передо мной, но я бы действительно одобрить его отставку.

"Ты не можешь уволить меня..." уволил Коуэлл, "Вся моя семья знает, что я приезжаю в Равнину Падающей Луны..."

"Убирайся!"

Я прервал Кауэлл, и он снова улыбнулся от страха, в то время как Эми улыбнулся с кривой улыбкой. Я видел, как Коуэлл пожимал головой, как петух, проигравший борьбу, а затем сдал свои доспехи и жетон.

Только после того, как Коуэлл вышел из офиса, люди поняли, что все это не было мечтой. В это время они смотрели на меня глазами, полными страха, и я спокойно сказал: "Издайте приказ Цзян Мэя построить траншею, сторожевую башню и стену". Три дня, я дам вам только все три дня, в течение этих трех дней все перестанут драться и просто будут строить".

"Да..."

Несколько командиров сказали страшно, а потом отступили. Цзян Мэй положила руку мне на плечо и игриво улыбнулась: "Брат Ченг, могу я истолковать то, что ты только что сделал, как торопливо взбесившийся?"

У меня не было выбора, кроме как сказать: "Хватит нести чушь, что будем делать дальше?"

"Возводя военное сердце..." сказал Цзян Мэй всерьёз, "Человеческий лагерь потерпел неудачу в стольких войнах, военное сердце должно быть очень бедным". Ченг, если военное сердце разбито, то эту войну не нужно будет вести. Я надеюсь, что вы лично сможете принять меры по установлению своего авторитета и в то же время значительно повысить моральный дух военных. Конечно, быть осторожным лучше всего".

сильно поднимет боевой дух армии?

Я кивнул, а потом сказал: "Ты теперь субкоммандер, передай приказ с жетоном, а вечером все солдаты должны собраться на линии фронта".

"Хорошая улыбка".

Эми улыбнулась игриво, а потом спустилась, чтобы передать заказ. Я откинулся на спинку кресла и посмотрел на раздражающий блокнот, продолжая думать о контрмере. Но я не был очень встревожен, потому что я на сто процентов доверял Эми, а она каждый раз помогала мне избавиться от неприятностей.

Однажды я был в офисе и наблюдал за картой. Эта Лунная равнина на самом деле просто равнина, за исключением реки со стороны демона, это все равнина. Наблюдая за картой, я также изучил информацию основных генералов.

Когда наступил закат, офис был окрашен намеком на сумерки. Я открыл окно и улетел в сторону линии фронта. Это не заняло много времени, чтобы летать, и я видел черноту над линией фронта, все мои солдаты. А по другую сторону линии фронта уже строились сторожевые башни.

Цзян Мэй и те вице-командиры стояли на линии фронта, и когда я подошел, Цзян Мэй подняла кулак и громко сказала: "Да здравствует господин маршал!".

Все солдаты подняли руки, но лениво сказали: "Слава Лорду Маршалу".

Нынешнее военное настроение... было очень плохим.

В сознании этих солдат они, наверное, думали, что все офицеры были сукиными сынами, и что человек будет наслаждаться только в их роскошных кабинетах и не будет в состоянии бороться вообще.

Я остановился на линии фронта, затем повернулся, обернул свой голос бессмертной силой и говорил, как громовая катушка: "На этот раз я маршал Падение лунных равнин, Цзян Чэн, и раз уж я приехал сюда, я буду говорить уродливые вещи прямо впереди". Первое: уничтожить кабинеты, в этом напряженном поле боя щедрые кабинеты - позор для человеческого лагеря. Второе: Всякий раз, когда идет война, генерал должен быть на фронте, а если война проиграна, то нет необходимости, чтобы генерал вернулся живым. Третье: все должны подчиняться моим приказам и обещать абсолютное послушание!"

Солдаты смотрели на меня немного по-другому, но их глаза все еще были наполнены подозрениями. Я проигнорировал их подозрения и вместо этого медленно взлетел в небо, прежде чем остановиться посреди Падающей лунной равнины.

В человеческом лагере была такая большая суматоха, что демоны, естественно, не проигнорировали ее. В это время в лагере демонов все они также выходили в человеческом обличье, чтобы наблюдать за беспорядками. Выражения этих демонов были наполнены презрением, казалось бы, полностью игнорируя человеческий лагерь, который терпел неудачу.

Я невозмутимо созвал Кровавый Падение, а затем громко крикнул на бесовскую расу: "Человеческий лагерь Цзян Чэн, здесь со славой, сколько военачальников у бесовской расы"?

Эти демонические люди были ошеломлены, и вскоре с неба пришел сильный голос: "Три".

Я громко сказал: "Я буду сражаться с вашим лордом маршалом до смерти, осмелюсь ли я согласиться?"

"Ух ты!"

На мгновение оба лагеря были ошеломлены. Все на человеческой стороне лагеря уже кипели, и все смотрели на меня с нетерпением.

"Нежелание".

Демонам не потребовалось много времени, чтобы дать мне такой ответ. Солдаты человеческого лагеря смеялись, но раса демонов была немного смущена. Я очень хорошо понимал это, в конце концов, маршал с другой стороны был Его Высочество принцем. Поэтому я поменял слова и закричал: "Отпустите двух вице-командующих вместе и сразитесь со мной до смерти, осмелюсь ли я?".

"Высокомерный!"

"Слишком самонадеянно!"

Демоны были в ярости, и в это время из лагеря демонов вышли два черных потока света, идущие навстречу мне очень быстро. Но, на мой взгляд, это было не очень быстро.

Вскоре остановились две цифры. У одного из них на лице были полоски леопарда, а другой был покрыт чешуйками и оказался лидером клана ящериц и леопарда. В это время лидер клана

Леопарда чихнул: "Один против двух, не боишься ли ты, что упадешь сразу после вступления в должность?"

Я держал в руке Кровавый Метеор и спокойно сказал: "Не говори ерунды, если хочешь драться, дерись".

"В поисках смерти!"

Лидер ящерицы был явно горячим закаленным человеком, он подошел ко мне с ревом. Я видел, как его тело превращалось в поток света, и вдруг из его тела выстрелил еще более быстрый красный поток света, который оказался языком этого парня. Этот язык был полон колючек и яда, и он захлопнулся у меня в горле с огромной скоростью. Я повернулся в сторону без паники, и язык тут же пронесся мимо меня. Я видел, как вождь клана ящериц громко смеялся, и его язык тут же катился ко мне!

Я поднял Кровопад и спокойно сказал: "Утопить лезвие".

http://tl.rulate.ru/book/41095/1088141